

DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-17-26

EDN: IPASIA

КАРИБСКИЙ СЕГМЕНТ КИТАЙСКОГО “ПОЯСА И ПУТИ” В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ КНР–США

© 2023 г. И.И. Арсентьева

АРСЕНТЬЕВА Ирина Ильинична, доктор политических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-4145-8790, airen1@yandex.ru
Институт философии и права Уральского отделения РАН, РФ,
620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

Статья поступила 22.02.2023. После доработки 01.03.2023. Принята к печати 03.04.2023.

Аннотация. Анализируются некоторые проекты, реализуемые в Карибском регионе в рамках китайской Инициативы “Пояс и Путь”. Характеризуется отношение США, которые воспринимают активизацию присутствия КНР в своем “мягком подбрюшье” как угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: “Пояс и Путь” Китая, Морской Шелковый путь XXI в., Карибский регион, инфраструктурные проекты, морские порты, политика “одного Китая”, пандемия, противостояние США и КНР.

CARIBBEAN SEGMENT OF CHINA’S BELT AND ROAD INITIATIVE IN THE CONTEXT OF SINO–US RELATIONS

Irina I. ARSENTYEVA,
ORCID 0000-0003-4145-8790, airen1@yandex.ru
Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
16, Sofia Kovalevskaya Str., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation.

Received 22.02.2023. Revised 01.03.2023. Accepted 03.04.2023.

Abstract. The 21st Century Maritime Silk Road (MSR), part of the Belt and Road Initiative (BRI), aims to turn China into a “strong maritime power” controlling the most important sea routes. The Special Declaration, signed in January 2018 during the Second China–CELAC Ministerial Forum, refers to the countries of Latin America and the Caribbean (LAC) as the MSR’s “natural extension”. By the beginning of this year, more than 20 LAC countries, including two-thirds of the Caribbean, have become “indispensable participants” in the Initiative. The article analyzes the BRI’s implementation in the Caribbean region in the context of Sino–US relations. The primary sources are government documents, papers of international organizations and forums, think tank reports, speeches by officials, media publications, etc. In the course of the study, the following results are obtained: recent scientific works on the topic are listed, the issues considered in them are highlighted; some BRI’s infrastructure projects in the Caribbean are briefly characterized; the BRI’s impact on Sino–US relations is identified; the possible ways of further development of the situation are predicted. The author comes to the conclusion that, on the one hand, China is reaping the economic and political benefits from engagement with the Caribbean countries. On the other hand, Beijing is advancing on the grand chessboard by extending the BRI to the USA’s “backyard” and “soft underbelly”. The United States perceives the Initiative as a grave threat to national security and takes retaliatory measures. This determines the relevance of further studies on the BRI’s Caribbean segment.

Keywords: China’s Belt and Road Initiative, the 21st Century Maritime Silk Road, the Caribbean, infrastructure projects, seaports, “one-China” policy, pandemic, US–China confrontation.

About author:

Irina I. ARSENTYEVA, Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Leading Researcher.

ВВЕДЕНИЕ

В перечень ключевых задач, стоящих перед китайским правительством, входит строительство “Пояса и Пути”. Эта инициатива была впервые официально озвучена главой государства Си

Цзиньпином осенью 2013 г. В общем виде она представляет собой сеть инвестиционных программ, обеспечивающих выход Китая на мировой рынок посредством координации политики их участников, строительства инфраструктуры, беспрепятственной торговли, финансовой инте-

грации, гуманитарных связей. Среди пяти приоритетов сотрудничества ключевым является инфраструктура: шоссейные и железные дороги, морские и воздушные гавани, мосты, плотины, электростанции, нефте- и газопроводы, волоконно-оптические линии связи и т. д.

“Пояс и Путь” имеет два взаимосвязанных измерения – континентальное (трансевразийское), так называемый Экономический пояс Шелкового пути, и морское, известное как Морской Шелковый путь XXI в. (далее – МШП). При прокладке морских коридоров власти КНР руководствуются принципами, выраженными в обнародованной в 2015 г. Белой книге по военной стратегии: “Традиционный менталитет, по которому суша перевешивает море, должен быть отброшен; необходимо придавать большое значение управлению морями и океанами и защите морских прав и интересов... защищать безопасность стратегических портов... участвовать в международном морском сотрудничестве...” [ист. 1].

Реализуемые и планируемые к реализации проекты свидетельствуют, что в перспективе МШП может стать кругосветным. Д. Аразе, профессор Центра Хопкинса–Нанкина, по этому поводу отмечает: «Количество и распределение портовых инвестиционных проектов впечатляют и могут позволить китайскому МШП совершить кругосветное путешествие из южной части Тихого океана в Латинскую Америку, через Панамский канал и Карибский бассейн в Бразилию, а затем в порты “Пояса и Пути” в Западной Африке» (цит. по: [1]). Можно констатировать серьезность намерений Китая по превращению в “сильную морскую державу”¹, контролирующую важнейшие морские магистрали.

Целью статьи является анализ имплементации “Пояса и Пути” в Карибском регионе в контексте отношений КНР и США. Активизация Китая в регионе, долгое время рассматривавшемся как “задний двор” и “мягкое подбрюшье” США, становится одним из факторов обострения отношений двух держав. Многие эксперты полагают, что цель КНР заключается в создании ситуации, аналогичной военному присутствию США в Южно-Китайском море. Другие утверждают, что действия Пекина в регионе, хотя и укладываются в общую логику внешнеполити-

ческого курса по установлению *Pax Sinica*, все же не подразумевают прямого вызова Вашингтону. Как бы то ни было, США воспринимают “Пояс и Путь” как угрозу своим интересам в Карибском регионе.

БЭКГРАУНД ИССЛЕДОВАНИЯ

Первоначально регион Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) не рассматривался Пекином как часть “Пояса и Пути”. Основные усилия направлялись на развитие связей с другими странами Азии, Европой и Африкой. Однако на I Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках “Пояса и Пути” в мае 2017 г. Си Цзиньпин подчеркнул значимость сопряжения стратегий развития КНР и региона ЛАК как, по его словам, “естественного продолжения” МШП. Первой латиноамериканской “ласточкой” стала Панама, одобрившая в конце 2017 г. Меморандум о взаимопонимании в рамках “Пояса и Пути” (далее – Меморандум о взаимопонимании) – документ, который подписывают с китайским правительством страны, изъявившие желание присоединиться к “Поясу и Пути”.

В январе 2018 г. по итогам прошедшего в чилийской столице Форума Китай–СЕЛАК латиноамериканские страны были официально объявлены “незаменимыми участниками” Инициативы. К началу 2023 г. Меморандум о взаимопонимании подписан 21 страной ЛАК, причем 2/3 их относятся к Карибскому региону². Это Антигуа и Барбуда, Барбадос, Венесуэла, Гайана, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка³.

Поскольку страны ЛАК были включены в “Пояс и Путь” только пять лет назад, научной литературы по данной тематике, тем более по карибским участникам, немного. В основном характеризуются позитивные и негативные стороны влияния китайской инициативы на регион в целом и на отдельные страны (подробнее см.: [2]). Рассмотрим работы последних лет, подводящие промежуточные итоги.

² В качестве критерия отнесения к региону мы используем выход страны к Карибскому морю и/или членство в Карибском сообществе.

³ Отсутствует информация о подписании Меморандума Багамскими Островами, однако далее будут упоминаться некоторые из реализуемых там китайских проектов.

¹ В такой формулировке (кит. 海洋强国) была впервые заявлена как стратегическая цель на XVIII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) в 2012 г.

В первую очередь выделим монографию «Глобальное понимание китайской Инициативы “Пояс и Путь”. Установление влияния посредством регионального взаимодействия» [3], выпущенную в 2021 г. Азиатским центром Лейденского университета. В ней отмечается, что начавшаяся в 2003–2004 гг. активизация отношений КНР и ЛАК была обусловлена стремительным ростом спроса Китая на латиноамериканское сырье. “Пояс и Путь” не внес особых корректив в развитие такой тенденции и сам по себе не стал причиной обострившегося стратегического соперничества с США. Однако это мощный символ присутствия Китая в регионе.

В книге «Новый Голубой океан. Перспективы малых и средних предприятий Латинской Америки в рамках Инициативы “Пояс и Путь”» из карибских участников рассматривается только Коста-Рика [4, pp. 159-185]. При этом автор соответствующей главы – сотрудница Генерального консульства страны в Шанхае Дж. Варгас Мадригал – делает акцент на позитивных сторонах сотрудничества.

Среди работ 2021 г. отметим научный доклад «Последствия китайского “Пояса и Пути” для США» [5] американского Совета по международным отношениям. По мнению авторов, при ответственном внедрении проект обладает потенциалом для удовлетворения долгосрочных потребностей развивающихся стран и стимулирования глобального экономического роста, однако риски для реципиентов существенно перевешивают преимущества. Также утверждается, что “Пояс и Путь” представляет угрозу экономическим и политическим интересам США.

В феврале 2022 г. в журнале *Foreign Affairs* вышла статья “Латинская Америка смотрит на Восток. Пока Вашингтон бездействует, Китай заключает сделки” [6]. Ее автор – главный редактор журнала *Americas Quarterly* Б. Винтер – отмечает, что среди латиноамериканских политиков левого и правого толка постепенно формируется консенсус: в условиях обостряющейся глобальной конфронтации КНР и США страны ЛАК должны идти независимым путем, или, как обозначили его в своей работе К. Фортин, Дж. Хейне и К. Оминами, курсом “активного неприсоединения” [7].

Стоит выделить специальный номер немецкого академического издания *Journal of Current Chinese Affairs*, вышедший в апреле 2022 г. под названием “Геополитика и геоэкономика китай-

ско-латиноамериканских отношений в контексте торговой войны между КНР и США и пандемии *COVID-19*” [8]. Он составлен из статей ученых ЛАК, США и Европы, которые анализируют четыре проблемы, меняющие повестку дня в китайско-латиноамериканских отношениях: масштабы “Пояса и Пути” в регионе; реализацию Пекином политики “одного Китая”; последствия для стран ЛАК торговой войны США и КНР; влияние пандемии.

Интерес представляет серия статей в журнале *Americas Quarterly*, посвященных развитию отношений КНР и ЛАК. Так, Л. Солис, бывший президент Коста-Рики, а ныне профессор Международного университета Флориды, в работе “Что стоит за растущим продвижением Китая в Центральную Америку?” отмечает, что, хотя позиции Пекина на перешейке не так сильны, как в Южной Америке, китайское правительство явно видит возможности для расширения своего присутствия, руководствуясь как экономическими, так и геополитическими мотивами [9].

Необходимость восстановления Центральной Америки после пандемии и растущее стремление некоторых правительств найти более стоворчивого, чем США, партнера создают благоприятный контекст для дальнейшего углубления отношений. В статье “Растущее присутствие Китая в Латинской Америке”, одним из авторов которой является профессор Католического университета Чили и бывший министр финансов страны Ф. Ларраин, характеризуется динамика китайско-латиноамериканских отношений по четырем показателям: прямые иностранные инвестиции, кредитование, торговля, участие китайских компаний в государственных тендерах на возведение инфраструктуры [10].

Также отметим коллективную монографию “Управление новыми угрозами безопасности в Карибском бассейне” [11]. Профессор Южного университета штата Джорджия Н. Рой, рассматривающая регион в контексте соперничества великих держав, полагает, что появление там Китая знаменует новую фазу многополярности. Она задается вопросом, как скоро регион станет “задним двором” КНР, и выражает озабоченность ростом антиамериканских настроений, что, по ее мнению, свидетельствует об успешности “Пояса и Пути”.

В завершение упомянем книгу «Десять лет китайской Инициативы “Пояс и Путь”. Опыт стран Северной и Южной Америк, Океании

и Азии», где анализируются инфраструктурные проекты в 39 странах, в том числе на Карибах [12]. При этом явно преобладает геополитический уклон, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что автор книги Р. Луни является профессором Военно-морской аспирантуры – вуза, ведомственного ВМС США.

Обзор научной литературы позволяет заключить, что пока нет единого мнения о целях Китая при продвижении “Пояса и Пути” в Западном полушарии и дальнейшем развитии ситуации. Некоторые полагают, что КНР может углублять связи с регионом без конфронтации с США. Но превалирует геополитическая интерпретация Инициативы как троянского коня, призванного бросить вызов гегемонии Вашингтона.

ВКЛЮЧЕНИЕ КАРИБСКОГО РЕГИОНА В ИНИЦИАТИВУ

Карибы неоднородны в социально-экономическом отношении. Так, по классификации Всемирного банка, учитывающей ВНД на душу населения, Панама и Багамские Острова относятся к государствам с высоким уровнем дохода. Гаити же является не только самой бедной страной Западного полушария, но и одной из наименее развитых стран мира. Немногим лучше ситуация в Никарагуа, Гондурасе, Белизе. Как отмечает Р. Гонсалес-Висенте, общая проблема региона – отсутствие местного капитала, стремящегося инвестировать в проекты за пределами традиционных секторов экономики; большинство государств зависит от иностранных инвестиций и помощи, которые до недавнего времени поступали в основном из Северной Америки и Европы [3, pp. 171–194]. Крайне серьезен инфраструктурный дефицит, а ведь инфраструктура – краеугольный камень “Пояса и Пути”, именно она рассматривается как главная потенциальная выгода от участия в Инициативе.

Первой страной ЛАК, подписавшей Меморандум о взаимопонимании с китайским правительством, стала в ноябре 2017 г. Панама. До этого в июне произошел разрыв ее дипломатических отношений с Тайбэем и установление их с Пекином, затем до конца года было подписано порядка 30 соглашений о сотрудничестве в разных областях.

Причины заинтересованности КНР очевидны: через Панамский канал проходит около 6% мировой морской торговли. Посол КНР в Па-

наме Вэй Цян по этому поводу заявил: «Исключительно выгодное географическое положение... придает стране на перешейке важнейшую роль в международной торговле. Китай рассматривает Латинскую Америку как незаменимого партнера в строительстве “Пояса и Пути” и не сомневается в потенциале Панамы стать ключевой опорой для естественного расширения МШП на регион» [ист. 2]. Китайские компании инициировали десятки проектов, в том числе новую железнодорожную линию между Панама-Сити и провинцией Чирики (до границы с Коста-Рикой); глубоководный контейнерный порт на острове Маргарита, в самой большой в Западном полушарии зоне свободной торговли Колон; четвертый мост через Панамский канал; крупнейший в Центральной Америке конференц-центр “Амадор”. Из-за давления США, смены власти в Панаме и пандемии большая часть проектов была приостановлена или отменена. Многие из них подвергаются критике панамских экспертов, оценивающих “Пояс и Путь” как “гегемонистскую политическую программу” [13]. Однако китайско-панамское сотрудничество развивается, а в период пандемии страна получила от КНР значительные объемы медицинской помощи.

Резкая реакция США на решение Панамы разорвать отношения с Тайбэем не остановила карибский дипломатический разворот в сторону Пекина. В мае 2018 г. на такой шаг пошла Доминиканская Республика. В том же году ее президент Д. Медина совершил визит в КНР, где было заключено около 20 соглашений в разных областях. В частности, было объявлено о крупных инвестициях в инфраструктуру порта Мансанильо для преобразования его в мегапорт, а также о кредите на 600 млн долл. для модернизации доминиканской электроэнергетической инфраструктуры. Стороны обсуждали модернизацию порта Арройо-Барриль, строительство нескольких плотин, систем очистки сточных вод в ряде северных провинций, магистрального водопровода в г. Котуи, железной дороги между Доминиканой и Гаити. Как и в случае с Панамой, многие проекты остались нереализованными из-за противодействия со стороны США, выборов нового президента⁴, разрушительных последствий пандемии.

⁴ Избранный в 2020 г. Л. Абинадер заявил, что китайским компаниям нельзя позволять инвестировать в порты и другие чувствительные для национальной безопасности объекты.

Что касается последней, то, как отмечает профессор Института стратегических исследований Военного колледжа армии США Э. Эллис, она, с одной стороны, остановила реализацию крупных проектов, а с другой – опустошила доминиканскую экономику, прежде всего туристический сектор. Это повысило значимость китайского экспортного рынка, кредитов и инвестиций, а также создало для КНР неожиданные рычаги воздействия посредством медицинской и вакцинной дипломатии [14].

Никарагуа – третья карибская страна, которая разорвала отношения с Тайбэем для присоединения к “Поясу и Пути”. Это произошло в декабре 2021 г. (после того как западные страны не признали легитимность выборов, где Д. Ортега был избран никарагуанским президентом четвертый раз подряд), а спустя месяц был подписан Меморандум о взаимопонимании. В связи с установлением дипломатических отношений между Пекином и Манагуа вновь заговорили о замороженной стройке века – Никарагуанском канале⁵, способном трансформировать логистику ЛАК и мира в целом. Хотя среди экспертов нет единой точки зрения, многие считают, что с финансовой⁶ и экологической точек зрения канал бессмыслен, но имеет геополитическую ценность для китайцев.

Даже не принимая во внимание перспективы создания нового канала, нетрудно заметить, что Китай активно продвигается в Карибском регионе. Перуанский эксперт Х. Серрано по этому поводу отмечает, что теперь в его распоряжении еще одна страна с геостратегическим расположением вблизи США, что “привлечет другие страны к его оси в качестве спутников. Пекин очень искусен в этом” (цит. по: [15]).

В целом уже 14 стран Карибского региона присоединились к “Поясу и Пути”. Особый интерес представляет подписавшая Меморандум о взаимопонимании в 2018 г. Куба, где присутствие китайских компаний становится все более заметным во многих отраслях. Аналитики расценивают это как адресованное Вашингтону предостережение, что Тайвань – не единственный остров, представляющий стратегический интерес. В октябре 2021 г. Куба стала членом энер-

⁵ Подготовительные работы велись с 2013 г. китайской частной компанией *НК Nicaragua Canal Development Investment*, но были заморожены из-за недостатка финансирования.

⁶ Стоимость проекта, по разным оценкам, от 40 млрд до 100 млрд долл.

гетического альянса в рамках Инициативы, что предусматривает участие китайских компаний в модернизации кубинского энергетического сектора. В декабре того же года стороны подписали «План сотрудничества по совместному продвижению “Пояса и Пути”».

Также Китай участвует в крупных инфраструктурных проектах на Ямайке. Возведен ряд объектов на Багамских Островах. В частности, проведена достройка глубоководного контейнерного порта Фрипорт, расположенного в 160 км от побережья США. Существенная доля инвестиций приходится на багамский туристический сектор.

Даже не полный перечень проектов показывает масштабы китайского присутствия в регионе. В расчете на душу населения Китай инвестирует в карибские страны больше, чем в остальные страны ЛАК [16], хотя они (особенно островные) располагают значительно меньшим количеством природных ресурсов и намного менее емким рынком.

В апреле 2022 г. Ван И, тогдашний глава китайского МИД, заявил, что Пекин готов помогать карибским странам в области здравоохранения, выделить дополнительные гранты на обучение, а также создать совместный фонд по предотвращению и смягчению последствий стихийных бедствий. Министр национальной обороны КНР Вэй Фэнхэ во время встречи с участниками IV Форума высших офицеров обороны стран Карибского бассейна и южной части Тихого океана подчеркнул готовность углублять в рамках “Пояса и Пути” военные обмены и сотрудничество в таких областях, как борьба с терроризмом, поддержание мира, ликвидация последствий стихийных бедствий.

РЕАКЦИЯ США

В Стратегии национальной обороны США 2022 г. Китай назван основным стратегическим конкурентом на ближайшие десятилетия. Особую обеспокоенность вызывает его активность в Западном полушарии, а инвестиции в морские порты эксперты считают наиболее опасными, поскольку в случае необходимости Пекин может использовать их для поддержки своих ВМС в регионе. Южное командование Минобороны США, ответственное за операции и сотрудничество в области безопасности в странах ЛАК, неоднократно выражало обеспокоенность по

поводу потери позиционного преимущества в регионе и успехов проектов критической инфраструктуры в рамках “Пояса и Пути” (подробнее см. [17]).

Многие исследователи сходятся во мнении, что сложившаяся ситуация в значительной степени порождена тем, что Вашингтон долгое время фокусировался на Индо-Тихоокеанском регионе, где стремился противостоять влиянию Пекина, и не уделял должного внимания своей “третьей границе” — Карибскому региону, считая его “слишком демократичным и недостаточно бедным” [16]. Как отмечает вице-президент американского Центра стратегических и международных исследований Д. Рунде, в результате “соперничество великих держав пришло в Америку” (цит. по [18]).

Наибольшей критике подвергается Д. Трамп, с одной стороны, реанимировавший в отношении ЛАК “доктрину Монро” и дипломатию “большой дубинки”, с другой — переведший связи со странами региона в разряд вторичных (подробнее см. [19, 20]). Он стал единственным за последние 70 лет президентом США, не посетившим регион с визитом. Его администрация неоднократно озвучивала претензии в адрес “Пояса и Пути”.

Приведем несколько заявлений 2018 г., поскольку именно тогда ЛАК официально провозгласили “естественным продолжением” МШП. В январе госсекретарь Р. Тиллерсон в преддверии своей поездки в Южную Америку предупредил об имперских амбициях Пекина и опасности растущей китайско-латиноамериканской торговли, отметив, что предложения Китая всегда имеют цену. В октябре новый глава внешнеполитического ведомства М. Помпео во время визита в Панаму акцентировал внимание на том, что китайские компании приходят с хорошими на первый взгляд предложениями по кредитам и инфраструктуре, однако занимаются хищнической деятельностью. В конце года советник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон заявил, что “Пояс и Путь” направлен на продвижение китайского доминирования в глобальном масштабе. Как отмечает А.В. Ломанов, обобщением политики Д. Трампа стал опубликованный в ноябре 2020 г. доклад госдепартамента “Элементы китайского вызова”, обосновавший справедливость глобальной миссии США по “защите свободы” от китайских посягательств [21].

Представители американского политического и научного истеблишмента утверждают, что страны ЛАК, стремящиеся привлечь китайские кредиты и инвестиции, могут жестоко разочароваться, поскольку проекты основаны на зависимости и вовлечении в долговые ловушки. Это касается не только государственных, но и частных компаний, которые в значительной степени контролируются государством и которые Пекин использует для достижения политических целей.

Расхожим примером стал расположенный на главном торговом пути через Индийский океан порт Хамбантота на о. Шри-Ланка, который в 2017 г. после неплатежей по кредитам был передан в аренду Китаю на 99 лет. Не меньшее беспокойство вызывает деятельность китайской компании *Huawei*, которая построила телекоммуникационные сети по всему региону, работает с большинством крупных провайдеров и готова проложить подводную кабельную линию между Китаем и Южной Америкой. Как пишут эксперты, “агрессивные инвестиции Китая в телекоммуникации... вызывают опасения по поводу безопасности размещения магистральных линий связи региона в китайских сетях; все большая часть трафика данных и сообщений будет проходить через китайскую инфраструктуру и зависеть от нее” [22].

Безапелляционно заявляется, что крепнущие китайско-карибские связи укрепляют авторитарные режимы, прежде всего на Кубе, в Венесуэле и Никарагуа. Как отмечает Э. Эллис, “дело не в том, что Китай пытается создать антидемократические режимы, а в том, что антидемократические режимы находят добровольного партнера в лице китайцев” (цит. по [23]). Тревожит способность Пекина использовать кризисные ситуации для усиления своего влияния, как в случае с поставками вакцин против *COVID-19*. Это важно, поскольку Карибский регион крайне уязвим для стихийных бедствий и вспышек инфекционных заболеваний.

Однако подобные предупреждения остаются пустым звуком, если “Поясу и Пути” нет альтернатив. Понимая это, правительство США в декабре 2019 г. объявило о запуске инициативы *Growth in the Americas* в целях создания благоприятных условий для инвестиций частного сектора в инфраструктуру стран ЛАК, оценив их потребности в 100–150 млрд долл. ежегодно. Однако пока что сколько-нибудь ощутимых результатов нет.

Определенные надежды связывались с Дж. Байденом, имеющим максимальный из всех американских лидеров опыт работы с ЛАК. В качестве вице-президента в администрации Б. Обамы он курировал латиноамериканское направление внешней политики. Во время президентской кампании он подчеркивал, что США должны восстановить лидерство в регионе, чтобы противостоять Китаю. В июне 2021 г. Дж. Байден в рамках G7 инициировал *Build Back Better World (B3W)* – глобальное, от ЛАК до Африки и АТР, “прозрачное инфраструктурное партнерство, возглавляемое крупнейшими демократиями”, чтобы помочь сократить потребности развивающихся стран в финансировании инфраструктуры в объеме свыше 40 трлн долл. В июне 2022 г. на саммите G7 было объявлено о запуске *Partnership for Global Infrastructure and Investment (PGII)*. Цель – до 2027 г. за счет грантов, федерального финансирования и частного сектора привлечь 600 млрд долл., из которых 200 млрд предоставят США, на инвестиции в инфраструктуру развивающихся стран.

Обе инициативы с самого начала позиционировались как стратегические конкуренты “Пояса и Пути”. Практически одновременно с PGII Вашингтон на IX Саммите Америк выдвинул ее американскую версию – *Americas Partnership for Economic Prosperity*. Здесь нелишним будет напомнить, что на саммите по разным причинам отсутствовали 11 глав государств и правительств, что стало абсолютным рекордом за всю историю его проведения.

Очевидно, что инфраструктурным инициативам США, несмотря на их броские названия, не хватает ни финансов, ни политической воли. КНР же, здесь мы согласимся с Дж. Салливаном, директором Института политики Китая при Ноттингемском университете, “обладает потенциалом, инженерными навыками, амбициями и деньгами для достижения невероятных результатов” (цит. по [24]).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

“Пояс и Путь”, ставший крупнейшей в мире инициативой по строительству и модернизации инфраструктуры в развивающихся странах, геостратегически расширяется параллельно с внешнеполитическими приоритетами Китая, что можно проследить на примере смены подходов к пониманию периферийной дипломатии и на-

циональной безопасности. Китайские ученые часто рассматривают периферию КНР в виде трех колец. Граничащие по суше государства образуют внутреннее кольцо. Середина – страны, имеющие с КНР морские границы, а также районы, простирающиеся от западной части Тихого до Индийского океанов, части Центральной Азии, непосредственно не граничащие с КНР. Внешнее кольцо, или “большая периферия”, включает в себя Африку, Европу, Америку (подробнее см. [25]).

Подобный подход подразумевает широкую трактовку национальных интересов КНР, где центральный пласт – собственно китайская территория; внутренний – периферия, включающая прилегающие регионы; внешний – то, что представляет интерес для безопасности за пределами внутреннего пласта (подробнее см. [26]). Первоначальный вариант “Пояса и Пути”, ориентированный на внутреннее и среднее кольца периферии, трансформировался в гораздо более амбициозный проект, основанный на дипломатии “большой периферии”, или внешнем пласте национальной безопасности. Морское ответвление Инициативы стратегически наиболее перспективно, поскольку позволяет, с одной стороны, реализовывать задачу по превращению Китая в сильную морскую державу, с другой – формировать новую архитектуру открытости, охватывая гораздо большее число стран по оси Юг–Юг и создавая своего рода коалицию глобальной периферии.

Включение в 2018 г. региона ЛАК в Инициативу не изменило существенным образом сложившиеся к тому времени китайско-латиноамериканские связи, то есть нет оснований говорить о каких-то новых приоритетах в сравнении с более ранней политикой Китая. Активизация взаимодействия с карибскими государствами происходит с начала XXI в., а созданный в 2004 г. Форум торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Карибского бассейна стал важной платформой экономических связей.

Можно сказать, что “Пояс и Путь” – фирменный внешнеполитический проект Си Цзиньпина, объединяющий инфраструктурные проекты в единое целое независимо от того, государственные или частные компании КНР участвуют в их реализации. В 2017 г. Инициативу включили в обновленный Устав КПК, придав ей тем самым политическое измерение. В этой связи неудивительно внимательное и критичное отношение

США к реализации Инициативы в странах ЛАК и, в частности, Карибского региона.

Стратегии, лежащие в основе проектов “Пояса и Пути” в ЛАК, имеют как экономические, так и геополитические основания. Главное — доступ к природным богатствам вовлекаемых стран. В Карибском регионе основным мотивом обычно называют дипломатическую изоляцию Тайваня. Успехи в этом направлении очевидны. Панама, Доминиканская Республика, Никарагуа, а также Сальвадор разорвали отношения с Тайбэем для присоединения к Инициативе.

Безусловно, Китай будет стремиться к тому, чтобы оставшиеся страны — Белиз, Гаити, Гватемала, Гондурас, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины — изменили свою позицию. Хотя некоторые считают, что список потенциальных “перебежчиков” практически исчерпан из-за противодействия Вашингтона, на наш взгляд, разворот Карибов в сторону Пекина может быть продолжен. По словам коста-риканского президента О. Ариаса, чья страна первой в регионе разорвала отношения с Тайванем, такой тренд “не является следствием идеологического поворота, геополитических соображений или конъюнктурных интересов; это акт элементарного реализма, осознание глобального контекста, в котором мы вынуждены действовать” [ист. 3].

Интересы Пекина не сводятся к политике “одного Китая”. “Пояс и Путь” — глобальный проект, и его расширение на регион, дающий возможность контролировать маршруты между Тихим и Атлантическим океанами, логично. К тому же это обеспечивает выход китайских компаний на международный рынок труда. Не стоит сбрасывать со счетов фактор стратеминого мышления китайцев. В частности, укрепление отношений с Карибским регионом способно усилить их переговорные позиции по политике США в Южно-Китайском море.

“Пояс и Путь” особенно привлекателен для карибских государств, которые в отличие от более экономически сильных соседей по региону

не могут придерживаться курса “активного не-присоединения”. Подход КНР выгодно отличается от условий Всемирного банка и Международного валютного фонда, что позволяет избежать масштабных нелиберальных реформ.

Что касается критики в адрес “Пояса и Пути”, то частично она обоснована. Прежде всего это касается инвазивного характера кредитов, реальный размер которых крайне трудно оценить: китайские банки заключают с заемщиками соглашения о неразглашении условий. Однако здесь больше вопросов не к Пекину, а к правительствам стран-реципиентов, одобряющим инфраструктурные проекты без учета их окупаемости. Как говорил У. Черчилль, какой бы прекрасной ни была стратегия, следует время от времени смотреть на результаты. Степень, в которой страна выигрывает или проигрывает от участия в Инициативе, во многом зависит от ее способности к стратегическому планированию.

Другие обвинения в адрес “Пояса и Пути” легко объяснимы с геополитической точки зрения. По большому счету Китай делает то, чем США занимались с середины прошлого столетия, — стремится укрепить влияние на мировой арене, но использует для этого преимущественно экономические инструменты.

КНР планомерно продвигается в ЛАК, где исторически доминировали США. Вашингтон вынужден реагировать на действия Пекина. Исход их противостояния отнюдь не предрешен. Так, в 2022 г. торговый оборот между КНР и карибскими странами существенно снизился, а доля США, напротив, возросла [ист. 4]. Очевидно, что большинство стран региона, будь у них выбор, предпочли бы развивать связи со своим соседом. “Пояс и Путь” во многом заполняет лакуны, образовавшиеся в результате политики США, поэтому без ее изменения даже максимально ориентированные на Вашингтон государства будут вынуждены принимать предложения Пекина. Регион ЛАК, и в частности Карибы, становятся важным полем глобальной конкуренции США и КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Foster F. Belt & Road Encircles Latin America and the Caribbean. *Asia Times*, 08.01.2022. Available at: <https://asiatimes.com/2022/01/belt-road-encircles-latin-america-and-the-caribbean/> (accessed 29.10.2022).
2. Арсентьева И.И. Латиноамериканский сегмент китайского “Пояса и Пути”. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 12, сс. 89-97.
Arsentyeva I.I. Latin American Segment of China’s Belt and Road Initiative. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 12, pp. 89-97. (In Russ.) Available at: <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-89-97>

3. Schneider F., ed. *Global Perspectives on China's Belt and Road Initiative: Asserting Agency through Regional Connectivity*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2021. 350 p. Available at: <http://doi.org/10.2307/j.ctv1dc9k7j>
4. Li Yihai, Zottele A.C., eds. *A New Blue Ocean. Prospects for Latin American SMEs in the Belt and Road Initiative*. Singapore, Palgrave Macmillan, 2021. 238 p. Available at: <http://doi.org/10.1007/978-981-15-7687-4>
5. Lew J.J., Roughead G., eds. *China's Belt and Road Implications for the United States*. New York, CFR, 2021. 177 p.
6. Winter B. Latin America Looks East. As Washington Idles, China Is Cutting Deals. *Foreign Affairs*, 24.02.2022. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2022-02-24/latin-america-looks-east> (accessed 10.11.2022).
7. Fortín C., Heine J., Ominami C. *El no alineamiento activo y América Latina: Una doctrina para el nuevo siglo*. Santiago de Chile, Editorial Catalonia, 2021. 384 p.
8. Gachúz Maya J.C., Urdinez F., eds. Geopolitics and Geoeconomics in the China–Latin American Relations in the Context of the US–China Trade War and the COVID-19 Pandemic. *Journal of Current Chinese Affairs*, 2022, vol. 51, no. 1, pp. 3-164. Available at: <https://journals.sagepub.com/toc/ccaa/51/1> (accessed 20.11.2022).
9. Solís L.G. What's Behind China's Growing Push into Central America? *Americas Quarterly*, 01.07.2021. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/whats-behind-chinas-growing-push-into-central-america/> (accessed 20.11.2022).
10. Larraín F., Zhang P. China's Evolving Presence in Latin America. *Americas Quarterly*, 03.01.2023. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/china-is-here-to-stay-in-latin-america/> (accessed 10.01.2023).
11. Chami G., Teelucksingh J., Anatol M., eds. *Managing News Security Threats in the Caribbean*. Palgrave Macmillan, 2022. 293 p. Available at: http://doi.org/10.1007/978-3-030-98733-6_3
12. Looney R. *China's Belt and Road Initiative at Ten. Country Experiences in the Americas, Oceania and Asia*. London, Routledge, 2022. 178 p. Available at: <http://doi.org/10.4324/b23227>
13. Herrera L.C., Montenegro M., Torres-Lista V. The Diplomatic Context between China and Panama and Their Agreements. *Senacyt Working Paper*, 2020, no. 3. 16 p. Available at: <https://www2.lse.ac.uk/international-relations/assets/documents/global-south-unit/Working-Paper-No-3-2020.pdf> (accessed 25.11.2022).
14. Ellis E. Chinese Engagement in the Dominican Republic. *Global Americans*, 07.05.2021. Available at: <https://theglobalamericans.org/2021/05/chinese-engagement-in-the-dominican-republic-an-update/> (accessed 12.12.2022).
15. Pelcastre J. China profundiza influencia sobre Nicaragua. *Diálogo*, 21.12.2022. Available at: <https://dialogo-amicas.com/es/articles/china-profundiza-influencia-sobre-nicaragua/#.Y9i3K8TP1PY> (accessed 10.01.2023).
16. Oswald R. Caribbean Islands Becoming Hot Spots for Chinese Investment. *Roll Call*, 25.03.2019. Available at: <https://rollcall.com/2019/03/25/caribbean-islands-becoming-hot-spots-for-chinese-investment/> (accessed 12.01.2023).
17. Isacson A. Estados Unidos y su influencia en el nuevo militarismo latinoamericano. *Análisis Carolina*, 2021, no. 28. 16 p. Available at: http://doi.org/10.33960/AC_28.2021
18. Lawler D., Kight S.W. U.S. Friends in Latin America Are Turning to China. *Axios*, 23.09.2021. Available at: <https://www.axios.com/2021/09/23/china-influence-latin-america-trade-biden> (accessed 14.01.2023).
19. Яковлев П.П. Политика Д. Трампа в Латинской Америке: итоги и перспективы. *Перспективы. Электронный журнал*, 2020, № 3, сс. 52-65.
Yakovlev P.P. D. Trump's Policy in Latin America: Outcomes and Prospects. *Perspectives and Prospects. E-journal*, 2020, no. 3, pp. 52-65. (In Russ.) Available at: <http://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-3-52-65>
20. Еремин А.А. “Разрыв преемственности” латиноамериканского вектора внешней политики США при Д. Трампе и кризис панамериканизма (2017–2020 гг.). *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 5, сс. 68-77.
Eremin A.A. “Breaking the Continuity” of the Latin American Vector of US Foreign Policy under Donald Trump and the Crisis of Pan-Americanism (2017–2020). *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 5, pp. 68-77. (In Russ.) Available at: <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-68-77>
21. Lomanov A.V. Global Consequences of US–China Confrontation. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2021, vol. 91, no. 4, pp. 410-413. Available at: <http://doi.org/10.1134/S1019331621040067>
22. Belladonna A. Central America between China and the United States. *Italian Institute for International Political Studies*, 22.10.2019. Available at: <http://www.ispionline.it/en/publication/central-america-between-china-and-united-states-24236> (accessed 17.01.2023).
23. Roy D. China's Growing Influence in Latin America. *Council on Foreign Relations*, 12.04.2022. Available at: <https://www.cfr.org/background/china-influence-latin-america-argentina-brazil-venezuela-security-energy-bri> (accessed 18.01.2023).
24. Perryer S. How China Uses Infrastructure as a Means of Control. *World Finance*, 30.07.2019. Available at: <https://www.worldfinance.com/featured/how-china-uses-infrastructure-as-a-means-of-control> (accessed 20.01.2023).
25. Swaine M.D. Chinese Views and Commentary on Periphery Diplomacy. *China Leadership Monitor*, 2014, no. 44. 43 p. Available at: <https://carnegieendowment.org/files/clm44ms.pdf> (accessed 22.01.2023).

26. Румянцев Е.Н., ред. *География национальной безопасности Китая: реферат*. Москва, ИДВ РАН, 2007. 112 с.
Rumyantsev E.N., ed. *Geography of China's National Security: An Abstract*. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2007. 112 p. (In Russ.)

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. China's Military Strategy: White Paper. *The State Council of the People's Republic of China*, 27.05.2015. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (accessed 30.10.2022).
2. La Franja y la Ruta, un Camino por construir entre todos. *Embajada de la República Popular China en la República de Panamá*, 25.04.2019. Available at: http://pa.china-embassy.gov.cn/esp/sgxx/201907/t20190731_4051005.htm (accessed 10.12.2022).
3. Arias rompe con Taiwán tras sigiloso acercamiento a China. *La Nación*, 07.06.2007. Available at: <https://www.nacion.com/el-pais/arias-rompe-con-taiwan-tras-sigiloso-acercamiento-a-china/12B65ADC7RGAVO4LDJS24D5TJU/story/> (accessed 15.01.2023).
4. Trade Trend Estimates Latin America and the Caribbean – 2023 Edition. *Inter-American Development Bank*, 13.12.2022. Available at: <https://publications.iadb.org/en/trade-trend-estimates-latin-america-and-caribbean-2023-edition> (accessed 25.01.2023).